

Однако Мэн Ран серьезно сказал: "Кузен Фан Фэй, мне нужно решить кое-что срочное, и я должен идти. Что касается моего культивирования, я подробно объясню тебе, когда буду здесь. Не волнуйся, я всегда буду твоей Сяорань, и эта жизнь не изменится. "

В прекрасных глазах Су Фан, казалось, появился водяной пар. Она закусила губы и тяжело кивнула.

"Более того, ты отдашь этот нефритовый Фу своей матери. Вы, должно быть, догадались о действии нефритового Фу. Он может защитить вашу безопасность, будь то пули или крупномасштабные дорожные происшествия".

"Но частота действия ограничена. Как правило, два или три раза не срабатывает. Не забывайте носить его близко к телу и не снимайте ни при каких обстоятельствах. "

"Что касается моего дела, я хочу, чтобы ты сохранил его в тайне для меня, прежде чем я расскажу маме".

Су Фанфэй отложила нефритовый символ, погладила рукой нежное лицо Мэн Ран, а затем крепко обняла Мэн Ран.

"Береги себя. Мой двоюродный брат не хочет, чтобы ты стала мастером Мэнсяня. Мой двоюродный брат хочет, чтобы ты был в безопасности".

Глядя на эту несравненную красавицу в его объятиях, сердце Мэн Ран наполнилось теплом.

Проводив Су Фанфэя, Нин Фэйсюань три человека внимательно следуют за ним.

"Господин Мэн Ран, за спасение вашей жизни не полагается никакой награды. Пожалуйста, примите поклонение Гао Цзюньву!"

Мускулистый мужчина Гао Цзюньву опустился на одно колено и отсалютовал кулаками.

"Я буду в порядке, если это не будет мешать". спокойно сказал Мэн Ран.

Одна сторона тонкой обезьяны улыбается, взгляд непристойности спросил: "Господин Мэн Ран, что за панацею вы даете съесть моему капитану? Она может не только вылечить эту ядовитую Мандалу, но и сделать моего капитана красивым, который почти гоблин".

Как только голос упал, тонкая обезьяна почувствовала холод на спине и вскрикнула.

Конечно же, Нин Фэйсюань, обхватив руками грудь, смотрела на худую обезьянку не мигая своими голубыми глазами.

"Спасибо, что спас меня". Нин Фэйсюань в сторону Мэн Ран Света сказала, это безразличное отношение, не похоже, чтобы в благодарность.

Мэн Ран также слишком ленив, чтобы обратить внимание на этот айсберг, но у двух тощих обезьян спросил: "Вы знаете конкретное местоположение ворот Цинчжоу Тайи?".

Тонкая обезьяна кивнула, только хотела открыть рот, но была остановлена Нин Фэйсюань.

Глаза Нин Фэйсюань были остры, как меч, он посмотрел на Мэн Ран и спросил: "Что ты хочешь знать о расположении слишком одной двери?".

"Это не твое дело. Ты просто должен сказать мне, где находится Тайимэн". холодно сказал Мэн Ран.

"Нет! Если ты не скажешь мне, что ты собираешься делать, я не смогу сказать тебе расположение ворот Тайимен! " Ходя в туфлях на высоком каблуке, Нин Фэйсюань не уступала Мэн Ран в росте. В данный момент она находится в противостоянии с Мэн Ран.

В этой сцене тонкая обезьяна и Гао Цзюньву выглядят странно.

Мне всегда кажется, что они враги в своей последней жизни. Они ссорятся, когда встречаются. Они только что сказали два слова, которые полны пороха.

Мэн Ран не сердится, а смеется: "Ты действительно хочешь знать?".

Нин Фэйсюань пристально смотрит на Мэн Ран с упрямым лицом.

"Хорошо, я скажу тебе".

"Пятьдесят четыре человека из семьи Фан в Цинчжоу умерли за одну ночь!"

"Столетний дом Фанга сгорел дотла!"

"Фан Рубин, хозяин семьи Фан, был захвачен тайимэном живым!"

"Ли Минчжу, главный управляющий семьи Фанг, единственное его желание перед смертью - попросить меня спасти Фанг Рубинга!"

"Ты удовлетворен этим ответом?"

Мэн Ран продолжал яростно пить. Каждый раз, когда он говорил это, прекрасное нефритовое лицо Нин Фэйсюань бледнело. До последнего предложения "вы удовлетворены", на лице этой китайской женщины-капитана не было и следа упрямства.

Даже Гао Цзюньву и тощая обезьяна были поражены молнией и сказали дрожащим голосом: "Господин Мэн Ран, вы действительно так говорите? Семья Фан была уничтожена слишком большим количеством школ? "

Мэн Ран кивнул.

На этот раз Нин Фэйсюань тоже задрожала всем телом.

Такая резня слишком страшна.

Виновные просто безумны. Эти три человека никогда не слышали о таких ужасающих вещах, защищая Китай в течение многих лет.

"Слишком много этих животных!" Гао Цзюньву весь покрылся синими венами, а между зубами запеклась кровь.

"Простите, я не знаю... " Нин Фэйсюань полон чувства вины.

"Тебе не нужно извиняться. То, что ты думаешь, не имеет ко мне никакого отношения. Ты просто должен сказать мне положение тайимэна, и я разберусь с этим".

Тело Мэн Рана, которое ужасное убийственное намерение вот-вот подавит, почти прошло сквозь тело.

Нин Фэйсюань закусила губы и колебалась мгновение, но она яростно подняла голову и твердо сказала Мэн Ран:

"Я пойду с тобой!"

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2232529>